

БРАКОРАЗВОДНЫЕ ЗАПИСИ XVI – XVII ВВ. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОРОЖАН

Сфера чувств и взаимоотношений людей – одна из наиболее сложных сфер, которую очень сложно проследить, особенно когда речь идет о людях, живших в далеком прошлом. Имеющиеся документы позволяют приподнять завесу, скрывающую эмоциональный фон семейной жизни. Особое значение имеют в этом отношении письма и личные записи (например, дневники). Однако, в отличие от представителей шляхетского сословия, жители городов не оставили таких ярких свидетельств о своей жизни. Поэтому сегодня, чтобы узнать, как складывалась семейная жизнь горожан, приходится по крупицам собирать данные. Одним из источников, дающих возможность понять, какой была семейная жизнь горожан, являются бракоразводные записи.

Изучение бракоразводных записей показывает, что семейная жизнь жителей городов складывалась по-разному. В XVI – XVII вв., как и сегодня, мы встречаем семьи, в которых супруги не смогли найти взаимопонимания. Их постоянные ссоры доставляли немало неприятностей не только им самим, но и своим соседям, и, в конце концов, приводили к разводу (1609 г.): *«Ставиши очевисто Клишко Якимовичъ, мещанинь могилевскій, зъ жоною своею Аганъею <...> сознание свое <...> тыми словы учынили, ижъ будучи намъ въ стане малженскимъ зъ собою, а не маючи доброго мешканя, яко иншые мешкають, але вжо отъ колко годъ вимлетямъ ураду доуку и набегане чинимъ и зъ собою непристойне мешкаемъ <...> съ причинъ вышъ менованыхъ, помененую жону мою зъ стану малженского отъ себе вечными часы чиню волную...»* [1, С. 274-275]. Подобная же ситуация имела место также в семье Остапа Зенковича и Федоры Федоровны (1611 г.): *«Остапъ Зенковичъ съ Федорою Федоровною <...> сознание свое <...> тыми словы учынили, <...> я, Остапъ Зенковичъ, знашодшы тутъ, у Могилеве, тую жону свою Федору Федоровну и хочечы ее зъ уряду меского до себе взяти, лечъ видечы вонпливость, ижъ хотяжъ быхъ ее взять, тогды не до роскошы, але болишь клопоту якого зъ нею зажыти есми мусель, а такъ забегаючы такимъ трудностямъ, до которыхъ бы есмо зъ обеюхъ сторонъ, чого Боже уховай, прыйти мели <...> жону мою, зъ стану малженского отъ себе вызволяю <...> Федора Федоровна <...> сознала <...> не маючы доброго мешканя въ стане малженскомъ съ помененымъ Остапомъ Зенковичомъ <...> я помененого мужа своего Остапа Зенковича отъ себе зъ стану малженского вызволяю...»* [1, С. 314-315].

В 1610 г. в суде могилевского магистрата рассматривалось бракоразводное дело Богдана Лукьяновича и его жены Улиты. Причиной расторжения брака явилась измена жены: *«Богданъ Лукьяновичъ <...> сознание свое <...> тыми словы учынилъ: ижъ дей што была за мною у стане малженскомъ Улита Семеновна, которая дей, жывучы у томъ стане*

малженскомъ зо мною презъ часть немалый, не учстиве и не статечне се справовала, не такъ, яко иншые жоны учстивые заховують се, по которой той жоне своей видечы дей я, же она, жывучы зо мною, учъстиве и статечне мешкать не могла, дознавши явне вшитеченство ее колкорот (...) ее жону свою Улиту Семеновну, отъ себе съ того стану малженского вызволиломъ...» [1, С. 296]. К сожалению, материалы данного дела не позволяют с уверенностью сказать, почему Богдан терпел постоянные измены своей супруги и не разводился с ней так долго: «...у суду нашего духовного покладаць, подь датою року тисеча шесть сотъ десятого мѣца Мрѣца двадцать второго дня; до того покладаць пердъ нами въ той же справе о таковыи же невстыдливый вчынокъ тое жъ жоны своее Улиты, выданныи съ книгъ кгородскихъ оршанскихъ, подь датою року тисеча шесть сотъ девятого мѣца Апреля осмого дня, у Середу, покладаць тежъ пердъ нами выпись, выданныи съ книгъ кгородскихъ оршанскихъ, датою року тисеча шесть сотъ осмого мѣца Мая девятого дня, покладаць тежъ тотъ Богданъ пердъ нами выпись четвертый съ того жъ вряду оршанского, въ той же справе, подь датою року тисеча шесть сотъ осмого Мая семнадцатого дня...» [1, С. 298]. Скорее всего, он любил свою распутную Улиту, поскольку единственной реакцией на ее измены изначально были, как показывает приведенный выше отрывок, обращения в суд с просьбой зафиксировать факт измены (с такими просьбами он обращался 6 раз). Причем его чувство было столь глубоким, что он, не считаясь со своим добрым именем, (факт измены мог быть зафиксирован и считался установленным, только в том случае, если его подтверждали свидетели) только 22 марта 1610 г. начал бракоразводный процесс в духовном суде. Хотя, нельзя с уверенностью утверждать, что Богдан Лукьянович хотел развестись с Улитой. Скорее всего он уступил просьбам ее и ее отца, Семена Федоровича, т.к. при записи бракоразводного дела в суде могилевского магистрата в мае 1610 г. отмечает, что пошел на этот шаг: «...за прозбою ее, жоны своее бывшое и за прозбою тежъ отца ее рожоного Семена Федоровича, и иншыхъ людей добрых...» [1, С. 296]. Да и прошение о разводе в светский суд подала Улита: «... ставши очевисто Улита Семеновна Федоровичовна, мещанка могилевская, не зъ жадного принушена, але сама по доброй воли своей...» [1, С. 295]. Таким образом, данное дело дает возможность говорить, что Богдан любил Улиту и многое ей прощал.

Сложные взаимоотношения сложились в семье еще одного могилевского мещанина Яцко Конашевича. В 1598 г. он вернулся домой и не застал своей жены, Марии, дома. А когда попытался выяснить через суд, почему его тесть Симон Гридкович, забрал свою дочь к себе домой, то узнал, что за время его отсутствия в Могилеве был разведен с ней: «...Конашь Пашковичъ, именемъ сына своего Яцъка, ставши передъ ними, особами духовными, жону его, а дочку Симонову зъ стану малженского отъ него вызволилъ...», хотя своего согласия на расторжения брака не давал: «...съ тою женою своею николи не розводилъ и о томъ розводе не ведаю и на розводе не былъ, только отецъ того

Яцка, Конашъ, на том розводе былъ, а онъ на тотъ разводъ не позволялъ...» [1, С. 256]. Встает вопрос, что заставило женщину и родственников Яцка в тайне от него осуществить развод? Скорее всего Мария не испытывала к своему супругу теплых чувств. Об этом говорит не только, тот факт, что брак был расторгнут в тайне от Яцка, но и ее нежелание возвращаться к своему мужу: *«...а кгда мы врьдъ, пытали жоны того Яцка <...> тутъ же передъ врьдомъ стоечи, естлибы она хотела того Яцка за мужа мети, которая за пытанемъ нашимъ врадovýmъ поведила, ижъ дей его за мужа мети не хочу, кгда жемъ дей вжо умыслила животь свой въ стане духовномъ провадить...» [1, С. 256].* Как видим, женщина предпочитает удалиться в монастырь, чем остаться женой Яцка. Сложно сказать, чем руководствовался в своем поступке Конаш Пашкович, отец Яцка. Возможно, свекор настолько недолюбливал свою невестку, что предпочел, чтобы его сын остался вовсе без жены (духовный суд, разведя пару, запретил Яцку вступать в повторный брак: *«...тотъ Яцко не мель ся до смерти женить...» [1, С. 256]*), или же Яцко и Мария настолько плохо жили вместе, что Конаш посчитал лучшим выходом для своего сына развод.

Не сложилась семейная жизнь и у еще одной семейной пары из Могилева, Ждана Кузьмича Авусовича и Анны Ивановой, последняя в 1608 г. сбежала от мужа к отцу, Ивану Чорному, пока супруг ездил по купеческим делам [1, С. 325-331].

С другой стороны, имеется целый ряд бракоразводных записей, которые показывают нам семьи, в которых муж и жена если не любили друг друга, то относились к своим вторым половинкам с теплотой. Так, в 1609 г. Елена Костевна Федорова, не желая быть обузой своему мужу, Федору Семеновичу Лунку, подала прошение в суд Могилевского магистрата о расторжении брака: *«... будучы я невеста хорая, не могучы вжо въ стане малженском за мужомъ своимъ быти и мужу своему бошь служыти <...> Федора Семеновича зъ малженства своего вызволяю и волного чыню вечными часы...» [1, С. 285].* Более того, женщина не только дала развод своему супругу, но разрешила ему вступить в повторный брак: *«...волно ему будетъ женития и въ стане малженскомъ быти зъ иншою жоною...» [1, С. 285]*, что свидетельствует о том, что Елена испытывала к Федору теплые чувства и хотела, чтобы ему было хорошо.

Литература:

1. Историко-юридические материалы: в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебскъ: Тип. Губ. правл., 1871 – 1906. – Вып. 8: Приходо-расходные книги г. Могилева на 1691 г. Акты, извлеч. из книг Могилев. магистрата за 1591 – 1634 гг. / под ред. Созонова. – 1877. – 530 с.